

О ВЛИЯНИИ БУДДИЙСКОЙ МЫСЛИ НА ФИЛОСОФСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ И. А. ЕФРЕМОВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние буддийской мысли в варианте необуддизма (теософии) на образ и модели отношения человека и мира, воплощенные в художественных произведениях И. А. Ефремова.

Ключевые слова: научная фантастика, философская антропология, эволюция человека, моральная ответственность человека перед природой.

Буддийские философские идеи и концепции образуют несколько весьма заметных центров притяжения внимания и интереса со стороны великого русского ученого и писателя двадцатого века И. А. Ефремова. И прежде всего следует сказать о влиянии буддийской мысли на главное направление творчества русского гения: разработку им философского учения о человеке. Его учение о человеке является, в чем мы убеждены, именно образцом философской антропологии, т. е. учением о сущности, природе, социально-исторической эволюции человека в единстве его родовых, групповых и индивидуальных характеристик, – из единой методологической и этической перспективы. И. А. Ефремову удалось создать целостное философское учение о бытии человека с точки зрения бытия самого человека, что и есть философская антропология, если придерживаться известного определения, данного подобным замыслам и усилиям великим немецким мыслителем того же века – М. Шелером.

Заметим, что основные идеи и образы буддийской мысли восприняты И. А. Ефремовым, в основном, не из сочинений аутентичных буддийских теоретиков и лидеров культа, а, во-первых, из непосредственного общения с рядовыми верующими (монголами и бурятами, привлекавшимися к работе экспедиций, которые проводились под руководством и при участии И. А. Ефремова), а во-вторых, из работ теософов Е. П. Блаватской и др. и их верных последователей в России: членов великой семьи художников и мыслителей Рерихов. Это: художник и мыслитель-культуролог Николай Николаевич Рерих, его супруга – создательница учения Агни Йоги Елена Ивановна Рерих, их сыновья – Юрий Николаевич, известный востоковед, и Святослав Николаевич, известный художник. Мы полагаем, что не будет натяжкой называть учение теософов необуддизмом. В-третьих, в знакомстве с идеями, теперь уже теософии, у И. А. Ефремова был еще один посредник – писатель-романтик А. С. Грин. Влияние его творчества на тематизм произведений, дух и суть художественного метода И. А. Ефремова вряд ли удастся переоценить. Нелишне заметить, что основные векторы моральной мотивации героев А. С. Грина и И. А. Ефремова, по сути, идентичны: все их герои являются воинами бескомпромиссной битвы за свободу, любовь, справедливость и честь, верными долгу и идеалам дружбы; они сострадательны, они осуждают убийство и технократический диктат над природой, всем им глубоко присущ дух ученого-исследователя и путешественника, всем им присуще бескорыстие и глубокое отвращение к зависти, злорадству, мстительности и мещанскому скопидомству, ко всему тому, в трактовке И. А. Ефремова (в его романе «Час Быка»), содержанию негативных для человека факторов и итогов социальной эволюции, которому он дал имя «Инферно» и что в психологическом отношении было описано Ф. Ницше как «рессентимент». Искренность в переживании красоты мира и человека как главный источник и залог удовольствия и счастья, несмотря на и вопреки абсолютной и неостановимой изменчивости всего сущего – важная черта мировоззрения необуддизма, очевидно близкая героям А. С. Грина и И. А. Ефремова. Приведем один пример подобной единственности. В гениальном рассказе А. С. Грина «Фанданго» главный герой оказывается на некоторое время обладателем таинственного артефакта, позволяющим осуществить переход из нашей обыденной реальности к реальности иной, по отношению к нашей потусторонней, – посредством производства зеленого света высочайшей интенсивности. Автор дает понять, что такого рода зеленый свет вызывает восхищение. В «Туманности Андромеды» великий исследователь Космоса Эрг Ноор, руководитель тридцать седьмой звездной экспедиции, рассказывает коллеге астронавигатору Низе Крит, что его, сына семьи космолетчиков, родившегося на звездолете во время осуществления тридцать пятой звездной экспедиции «на полпути к двойной звезде МН19026+7АЛ» [5, с. 25], первыми и самыми сильными впечатлениями детства были «небо, первое мое небо, черное, с чистыми огоньками немигающих звезд и двумя солнцами невообразимой красоты – ярко-оранжевым и густо-синим. Помню, что иногда потоки их лучей перекрещивались и тогда на нашу планету лился такой могучий и веселый зеленый свет, что я кричал и пел от восторга!..» [5, с. 26].

Рассмотрим подробнее, опираясь на работы А. Юферовой [10], О. А. Ерёмовой [4], В. Бугрова [2], А. Берзина [1], и др. [6; 7; 8], ряд концептов необуддизма, воспринятых определенным образом и в новой интерпретации реализованных И. А. Ефремовым в его рассказах и романах. На первое место следует поставить освоение «Тантры», т. е. в грубом приближении той стороны или направления вероучения и культа буддизма, которые служат достижению состояния Будды в нынешней жизни человека. Доктор Александр Берзин пишет, что на санскрите «тантра» означает «то, что растянуто», и у слова «растянуто» два толкования. Во-первых, растянуто как нити на ткацком станке: тантрическая практика – это полотно, на котором все практики сутры переплетаются воедино. Во-вторых, растянуто во времени как вечный континуум, безначальный и бесконечный.

[см. 9]. В целом, это относится к потоку ума – континууму нашего личного, субъективного познания. Этот поток состоит из тела, речи (средств общения), ума, деятельности, а также положительных качеств, например понимания, заботы о себе и о других (инстинкты самосохранения и сохранения вида). Эти аспекты в той или иной форме и на том или ином уровне развития присущи всем в каждой из жизней. Данные переменные факторы, наряду с пустотностью потока ума (он лишен существования невозможными способами), а также тем, что эти факторы можно развивать, называют «факторами природы будды». Они создают вечный поток, «тантру» [9]. Далее этот автор замечает, что, хотя на Западе тантру часто понимают неправильно, но на самом деле в ней нет ничего загадочного. В тантре используется воображение как мощное средство, которое есть у каждого из нас. Тантра – это метод, благодаря которому можно быстро и эффективно достичь состояния просветления, в котором мы сможем наилучшим образом помогать всем живым существам [см. там же]. Таким образом, имя звездолета тридцать седьмой звездной экспедиции, исполнившей миссию оказания помощи братьям по Великому Кольцу и на пути возвращения домой угодившей в коварную ловушку железной звезды и пережившей много приключений на планете Тьмы, но удачно преодолевшей все препятствия и с честью вернувшейся на Землю, – «Тантра» – несет глубочайший смысл. Бестрепетно идя навстречу великой опасности и с любовью к человечеству в соединении с самыми отвлеченными и сложными расчетами науки одержать победу, но не почитать на лаврах, а продолжать исследование Космоса, отправившись в новую экспедицию, заведомо обрекая себя на смерть вдали от родной Земли (из-за длительности путешествия, – в 140 лет) – вот краткий цикл судьбы людей Эры Великого Кольца, которую символизирует имя Тантра. Второй фактор влияния теософии, а через ее посредство, тантрических практик, на художественно-философское мышление И. А. Ефремова, есть конкретизация первого. Это есть, прежде всего, средоточие художественного метода писателя-ученого: доверие к воображению и практика строго методических тренировок его функций. О значении воображения и об использовании его сил – вплоть до визионерства, и о высокой ответственности, которая налагается на творца, практикующего техники воображения, неоднократно говорит сам писатель. Например, как свидетельствует В. И. Бугров [2], подготовивший редкое по проникновенности интервью с И. А. Ефремовым, писатель начал работу над романом «Туманность Андромеды» с записей в специальных блокнотах различных набросков и пометок. Эти блокноты писатель называл «премудрыми тетрадами». (Другой исследователь творчества И. А. Ефремова, А. Юферова, свидетельствует, что «премудрые тетради» содержат подробные и четкие конспекты текстов Агни Йоги Е. И. Рерих [см. 10]). Работа над текстом романа долго не начиналась, пока И. А. Ефремов не увидел в своем воображении посещение отважными космонавтами планеты Тьмы. В. Бугров далее приводит подлинные слова И. А. Ефремова:

«Все эпизоды, связанные с пребыванием астронавтов на планете Тьмы, я видел настолько отчетливо, что по временам не успевал записывать. Писалось большими «кусками» по 8–10 страниц. И после этого я не уставал, а, наоборот, испытывал огромное удовольствие, приток свежих сил...» [2, с.80]. В. Бугров уточняет, что И. А. Ефремов, создавая роман, жил на подмосковной даче и почти ни с кем не общался. Настраиваться на работу ему помогало созерцание звездного неба и наблюдение в бинокль Туманности Андромеды [см. там же].

«Так и остался у меня в памяти период работы над «Туманностью Андромеды» как время полного уединения, тишины, время, когда передо мной был только письменный стол и звездное небо, как бы придвинувшееся, приблизившееся ко мне...» [2, с.81].

Как уже упоминалось, И. А. Ефремов был знаком с учением Агни Йоги (синоним: Живая этика). В журнале «Студенческий меридиан» № 7 за 2007 г. опубликовано его письмо, в котором он пишет своему корреспонденту В. В. Росихину:

А. Юферова справедливо отмечает: «Уже само присутствие конспекта Агни Йоги в “премудрой” ефремовской тетради – свидетельство творческой дерзновенности, фундаментальности и ответственности предпринятой в романе “Туманность Андромеды” разработки темы космической коммунистической культуры Земли, как синтез многонациональных историко-культурных традиций народов. Но, как оценивает Ефремов проштудированный им источник, косвенно доказывают находящиеся в “премудрой тетради”, непосредственно за “Выдержками из А. И.”, два небольших фрагмента-тезиса речей главных героев романа – Председателя Совета Звездоплавания Земли Грома Орма и историка Веды Конг. “Никакие документы истории (письменные), набрасывает писатель речь Веды Конг, – не имеют значения для народной памяти, которая фиксирует только знаменитые дела. Но для знаменитых дел народная память очень долга – литература за 11 тысяч лет, наводнения, Атлантида и т. п. Поэтому всякая фальсификация истории путем уничтожения архивов, создания подбора документов, названия мест и городов бесполезны перед столетиями. В этом народная история сказок, преданий и другого искусства, фольклора полностью расходится с историей так называемой научной, оперирующей письменными источниками и беспомощной перед фальсификацией» [10]. Приведем напоследок еще одно свидетельство глубокой совестливой прозорливости ученого, кому ученость и преданность научному поиску не мешала осуществлять над историей человечества глубочайшую морально-философскую рефлексию, но делала ее (рефлексию) проникновеннее и убедительнее, органично осуществляя и пророческую функцию. Имеются свидетельства, что в 1972 г. И. А. Ефремов так оценивал перспективы

развития человечества на ближайшие десятилетия: «Моральные категории все более ветшают; мещанская потребительская мораль, насаждаемая капитализмом, бескрыла и бесчеловечна. В обществе все более процветает самое неприкрытое жульничество – вплоть до науки, где нужна абсолютная честность... Враждебное отношение к науке в целом, к ученым в целом – кажущемуся источнику всех зол. Отхождение пациентов от врачей. Стремление не работать, а – “устроиться”. Все большее обесмысливание самой человеческой жизни, человеческой культуры в целом. Нивелировка индивидуальности и как бессознательный протест против этого рост бродяжничества (вспомните “хиппи”)... И все, вместе взятое, порождает равнодушие к прошлому и будущему, к судьбе грядущих поколений, беззаботное и беспощадное, хищническое отношение к основе всех материальных основ – самой планете, ее природным ресурсам, которые ведь тоже не неисчерпаемы. Безответственная порча окружающей среды, загрязнение, замусоривание планеты... Даже повальное увлечение космосом имеет на Западе в своей основе глубокий подсознательный эскапизм – стремление спастись, удрать, найти подходящую свежую планету и начать на ней все заново...» [2, с. 81]. Подведем итог нашего краткого рассмотрения феноменов влияния идей буддийской философии на творчество великого мастера науки и научной фантастики И. А. Ефремова. Эти феномены-констатации таковы: 1) внимание к практикам тантры, выражающимся в овладении приемами интенсификации воображения, но под строгим контролем разумной, т. е. свободно приемлющей необходимость контроля со стороны объективного научного знания воли; 2) философская антропология с преобладанием этических ориентаций красоты, борьбы и сострадания; 3) уважение и любовь к жизни как процессу взаимообусловленного эволюционного существования всех без исключения живых существ; 4) убеждение в настоятельной необходимости приведения научно-технического прогресса под строгий контроль морали и права.

Библиографический список:

1. Берзин А. Что такое тантра? // Study Buddhism. URL: <https://studybuddhism.com/ru/tibetskiy-buddizm/tantra/buddiyskaya-tantra/cto-takoe-tantra> (дата обращения: 13.10.2018)
2. Бугров В. И. 1000 ликов мечты: о фантастике всерьез и с улыбкой. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во. 1988. 288 с.
3. Грин А. С. Фанданго // А. С. Грин. Собрание сочинений в 6-ти томах. Том 5. М. : Правда. 1965. С. 345–398.
4. Ерёмкина О. А. Встречи с Юрием Рерихом. Иван Ефремов [Maxima-Library] // ВикиЧтение. URL: <https://biography.wikireading.ru/44606> (дата обращения: 13.10.2018)
5. Ефремов И. А. Туманность Андромеды. М. : Молодая гвардия. 1984. 335 с.
6. Принцип воздержания от ненависти, или сострадание // Буддаяна. URL: <http://buddhayana.ru/воздержание-от-ненависти-сострадание> (дата обращения: 13.10.2018)
7. Принцип воздержания от убийств живых существ, или любовь // Буддаяна. URL: <http://buddhayana.ru/воздержание-от-убийства-живых-существ-любовь.html> (дата обращения: 13.10.2018)
8. Тантра (буддизм). URL: wici2.org/ru/Тантра (дата обращения: 13.10.2018)
9. Туманность Андромеды (роман) // URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruvici/110519 (дата обращения: 13.10.2018)
10. Юферова А. Иван Ефремов и Агни Йога // Наука и религия. 1991. № 4. URL: www.yro.narod.ru/bibliotheca/efremov.htm (дата обращения :14.10.2018)

Хадж халили Фатемех

ПОХВАЛА И ПОРИЦАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОРАНЕ И ТАФСИРАХ

Аннотация. В настоящем исследовании автор обращается к анализу поведения человека в виде похвалы и порицания в Коране и работах по толкованию Корана (Тafsирах Корана).

Ключевые слова: религия, ислам, предназначение человека в религии, Коран, тафсир, шиизм.

Коран, «небесная книга мусульман», как в нем указывается, был ниспослан с основной целью наставления человека на путь истины: «Писание – ниспослали Мы его тебе, чтобы ты вывел людей из мрака к свету...» [1, 14:1]. Чтобы реализовать эту цель, важная часть аятов этой книги посвящена описанию качеств человека и путей выхода его из тьмы к свету. Несмотря на то, что эти аяты разбросаны в тексте книги, их можно разделить на несколько групп с точки зрения цели и содержания. Так, в ряде аятов говорится о создании человека, другие описывают его судьбу после смерти. Некоторые из аятов обращены к вопросам философской антропологии (сущности души, внутреннему миру человека, бестелесности и бессмертия души). Большое количество аятов разъясняют религиозные и моральные обязанности человека и несколько аятов указывают на значимость познания человека. С позиции Корана, человек является наилучшим божественным творением и по этой причине о нем много говорится в этой книге, особенно о его предназначении с точки зрения положительных и отрицательных качеств. Наилучшие слова похвалы и наиболее суровые слова порицания Коран относит к человеку. Среди всех живых существ нельзя найти другого, к кому бы относилось такое